

Людмила Щепачева

ГЕРМИОН – СЫН ГУНТГРЭМА

(сказочная повесть)

2016-2017

Щепачева Л.И.

Гермион – сын Гунтгрэма / Щепачева Людмила, Интернет: интернет-издательство "Квант", 2017

Рисунки – с интернет-ресурсов.

Реконструкция сказки по наброскам и черновикам: Гуреев Е.М.

Электронная верстка: Гуреев Е.М.

Людмила Щепачева (1958 – 2016 г.г.) – член Союза российских писателей, и почётный член координационного совета творческого интернет-объединения "Квант", сказочница, поэтесса, автор юмористических рассказов, декламатор (озвучивающий сказки и стихи), лауреат в номинации "Театральный жанр" (Самара, 2008 г). На её стихи чапаевскими композиторами написаны песни.

Стихи, сказки и декламация Людмилы Щепачевой вышли на просторы Российского интернета и воспроизводятся на десятках специализированных сайтов.

Сказка "Гермион - Сын Гунтгрэма – последняя незаконченная сказка (2016 г.) Людмилы Щепачевой. Она была реконструирована по записям и телефонным разговорам.

- © Правопреемник: Ольга Логадюк-Щепачева
- © Электронное оформление: Евгений Гуреев

Сказки

Порядковое издание

№8

ГЕРМИОН -СЫН ГУНТГРЭМА

(одна из последних сказок Людмилы Щепачевой – реконструирована по черновикам Евгением Гуреевым)

Гунтгрэм сидел на берегу моря и смотрел, как поднимается солнце из морских волн. Сегодня особый день.

Это случилось 17 лет назад, когда родился маленький Гермион. Тогда Гунтгрему было явлено видение, в котором мудрый старец предрёк сыну великое будущее. И отец сказал себе, что сделает всё, чтобы это осуществилось.

Он души не чаял в мальчике, а когда умерла жена Афирия, воспылал еще большей любовью к сыну. Нужно ли говорить, что Гунтгрэм ни в чем не отказывал Гермиону, и мальчик рос, окруженный заботой отца и многочисленных нянечек, которые выполняли его любое желание.

И вот настал день, когда семнадцатилетний юноша должен стать взрослым человеком. Сегодня отец поведет Гермиона к великой и мудрой волшебнице Санаре, жившей в далекой роще на берегу моря. чтобы сделать сыну необычный подарок.

Когда день стал приближаться к полудню, они тронулись в путь. Пошли пешком, чтобы

насладиться звенящей летней тишиной, которую нарушал ритмичный рокот волн. Они шли по песчаной набережной, а легкий ветерок нежно гладил их волосы и щеки.

Санара встретила гостей на крыльце своего дома. Долго смотрела она на Гермиона, затем сказала: "Хорошо, мальчик, не каждого я принимаю, но тебя приму. Я дам тебе то, что ты пожелаешь. Видишь этот дуб? – и она показала на мощный, высокий дуб, росший почти на самом побережье – Ты должен будешь заплатить за свое желание соответствующую цену.

Она повела гостей к Дубу.

Видишь дупло? В него ты положишь то,
 что тебе дорого. Скажешь: "Жертвую тебе
 дорогую для меня вещь и хочу получить вза-

- мен..." и тут ты назовешь своё желание. Всё ясно?
- Более чем, ответил юноша, в упор глядя на Санару.
- Но запомни, ты будешь приходить сюда через семь недель всего два раза и загадаешь всего два желания. Дуб оценит каждое из них, и лишь тогда твоё желание сбудется, когда цена твоей жертвы будет достаточно высока. Осознал ли ты это, юноша?
- Осознал, ответил юноша, в упор глядя на Санару.
- Теперь ты взрослый человек ты должен набраться мужества и сделать правильный выбор: стоит ли жертвовать дорогой

для тебя вещью или лучше отказаться от своего желания? Осознал ли ты это, юноша?

- Осознал, ответил юноша, в упор глядя на Санару.
- И запомни: высказав желание, ты не сможешь взять его обратно. Принеся жертву, не сможешь унести её обратно. Если же цена твоей жертвы будет невелика, то Дуб сам решит, что взять с тебя, стоящего перед ним. Осознал ли ты это, юноша?
- Осознал, ответил юноша, в упор глядя на Санару.

И мой совет: пусть твои желания будут скромными. А теперь ты должен произнести клятву, Гермион. Повторяй за мной:

- Я принял решение выполнять указанияСанары...
- Я принял решение выполнять указания
 Санары... повторил Гермион.
 - Я должен придти к Санаре еще два раза.
 - Я должен придти к Санаре еще два раза.
- повторил Гермион.

Зачитала Санара все пункты клятвы, и Гермион повторил их.

- Да будет так, закончила Санара.
- Да будет так, повторил Гермион.
- Должен ли я с кем-либо советоваться по поводу своего желания и по поводу платы за него? – спросил Гермион и посмотрел на отца.

Нет, это должно быть самостоятельное
 решение от начала и до конца, – ответила
 Санара. – Это твой экзамен на взрослость.

Отец продолжил:

- Ну что ж, мой мальчик, сегодня ты взрослый человек и должен сам принимать все решения. Я надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор я многое сделал для твоего счастья и надеюсь, ты подтвердишь мои старания.
- Я все сделаю правильно, только не напоминай мне о твоем воспитании – ты же сам сказал, что я взрослый человек и волен делать всё, что хочу. Так, отец?!
 - Так, мой мальчик!
- Называй меня как взрослого человека –Гермионом!

- Так, мой Гермион.
- Отец, мне ли тебя учить: подумай еще раз, как правильно сказать!
 - Так, Гермион.
- Вот теперь хорошо. Пошли домой, а до ма я всё обдумаю.

И они отправились домой. Уже стемнело. Дул легкий ветерок, но путники уже не замечали его. И только усилившийся рокот волн аккомпанировал их мыслям.

Ровно через семь недель Гермион предстал перед Дубом. Он принес сюда драгоценную диадему, которую мать подарила ему перед смертью. Он подошел к дуплу и услышал глухой голос, прозвучавший откуда-то сверху, скорее всего – с вершины дуба.

- Что ты хочешь, пришедший, взамен?
- Красоту неописуемую. Я знаю, что я красив, но красивых людей на свете много. А я хочу быть настолько красивым, каких больше нет на белом свете.
- Клади свой дар и говори своё пожела ние, и зашумели ветви в подтверждение сказанного.

Гермион положил диадему в дупло и произнес: Жертвую тебе дорогую для меня вещь и хочу получить взамен красоту неописуемую.

Дупло закрылось и долго не открывалось. Потом открылось, и Гермион понял, что дар принят. Поднес он к своему лицу зеркальце и был ослеплен собственным сиянием. На него

из зеркальца смотрел юноша неописуемой красоты. И Гермион сразу же влюбился в себя. Он и раньше себя любил, но теперь он любил себя так, как не любил и не будет любить никого на свете.

Когда он явился домой, отец взглянул на его сияющее лицо и онемел.

- Отец, тебе нравится?
- Ты великолепен, но зачем тебе это? Разве нет других интересных вещей, которые ты мог бы получить?
- Отец, мы договорились, что я взрослый человек.
- Конечно, конечно. Гермион, а ты не знаешь, где мамина диадема она раньше вот здесь висела, а теперь её почему-то нет.
 - Это была дорогая вещь, отец, не так ли?

- Да, дорогая, и не только в смысле стоимости, но дорогая для сердца.
- Тем более. Разве не должен был я эту вещь подарить Дубу в обмен на то, что ты сейчас видишь?

Отец ничего не ответил, вышел на берег, сел на песок и долго молча наблюдал солнце, садящееся в морские волны.

В течение семи недель Гермион выходил на площадь Корифеи, большого города-государства, на окраине которого они с отцом жили, и все изумлялись пришельцу невиданной красоты. А потом прознали, что это Гермион, сын Гунтгрэм и Афирии. Все дивились произошедшему и шептались, что, наверное, здесь не обошлось без Санары.

Женщины падали в обморок от его красоты. Мужья ревновали жен и ненавидели Гермиона. И одновременно опасались его наколдованной силе.

По прошествии семи недель Гермион снова собрался в путь и попросил отца пойти вместе с ним:

- Отец, я многим тебе обязан. Поэтому хочу пригласить тебя на свое последнее свидание с Дубом. Мне нужна твоя поддержка.
 На этот раз очень нужна.
- Хорошо, Гермион. Я сегодня болен, но
 ты же знаешь, что я тебе не могу отказать.

И они пошли. Поднялся ветер, он поднимал прибрежный песок и бросал его в их лица, но они не замечали этого. Наконец они предстали перед Дубом.

- Что вы хотите, пришельцы?
- Это я хочу, отвечал Гермион.
- Раз вас здесь двое, я могу принять только общее ваше решение.
- Оно у нас будет общим: мой отец вовсём согласен со мной. Не так ли, отец?!
 - Именно так, отвечал тот.
- Отец, обратился Гермион к нему, ты само дорогое, что у меня есть. Гермион прижал к себе отца м поцеловал в губы. Потерять тебя это большая жертва для меня, ведь я лишусь твоей поддержки и помощи. Поэтому я жертвую тебя Дубу и надеюсь получить самый великолепный дворец на земле и самую большую Власть. Ты, отец, тоже жертвуешь собою во имя меня, твоего сына Гермиона, тебе должно быть приятно.

Ты любишь меня и не можешь не согласиться со мной. И Гермион подтолкнул отца к дуплу.

Ледяным холодом обдало отцовское сердце.

– Так иди же! – И Гермион, схватив отца за плечи, втолкнул его в дупло. – Жертвую тебе самую дорогую для меня вещь, отца моего Гунтгрэма, и хочу я, Гермион сын Гунтгрэма получить взамен самый большой в мире дворец и Власть, – произнес он.

Дупло закрылось. Долго и нетерпеливо ждал Гермион, когда дупло откроется и он станет Властелином мира в великолепней-шем замке.

Гермион нервно расхаживал "вперёдназад" возле дуба и торопил его:

- Почему так долго? Ты же видишь: отец поил, кормил, одевал меня, лечил, когда я был болен, сидел у постели, когда я засыпал, поправлял на мне насочки, надетые нянечкой, гулял со мною, нёс зонтик, который защищал меня то от жаркого солнца, то от дождя, рассказывал разные интересные истории, покупал забавные игрушки, водил в театр, катался со мною на лыжах, отряхивал одежду от каждой пылинки...
- Достаточно, зашумели ветви на вершине дуба, – достаточно!
- Вы же видите, насколько дорогую жертву я положил в дупло.
- Ветви зашумели, но ничего не сказали ему.

Наконец дупло открылось и... – из дупла вышел отец, весь поседевший. Подойдя к ошеломленному Гермиону, остановился на мгновение и произнес:

- Я любил тебя... Помолчал мгновение
 и закончил: Это я во всем виноват.
- "Любил!", "виноват!" какая мне теперь разница! Почему ты здесь?! Почему не остался там?! закричал, срывая голос, Гермион.
- Мне жаль тебя!" горестно произнес Гунтгрэм и, не глядя больше на сына, отправился в свой далекий и опустевший дом. Он знал, что больше не увидит Гермиона.
- Но почему, почему?! кричал
 Гермион, обхватив голову руками. Разве
 это не самое дорогое, что я тебе пожертво-

вал?! – вопрошал он к Дубу. – Что я еще должен сделать, что отдать?!

В этот момент перед юношей появилась Санара.

- Себя! властно произнесла она. Себя! Ты никого и ничего не любишь, кроме себя, и самое дорогое, что у тебя есть это ты сам. Твоё жертвоприношение здесь на том месте, где ты стоишь, и назад унести ты его не можешь. Отправляйся в дупло, приказала она. Ты дал клятву и у тебя нет выбора
- Нет, нет, нет! Я не буду этого делать...
 Мы пришли вдвоем, но отец отрекся от меня
 теперь я не тот, кто дорог моему отцу. А наше решение должно быть общим.

 Когда вы были вдвоем, самым дорогим для вас обоих был ты. Сейчас ты один и любишь только себя. Всё по закону.

– Нет!

Гермион повернулся, собираясь покинуть это место...

Санаря взмахнула рукой и сразу же появились её сыновья.

– В дупло его!

Сыновья Санары схватили упирающегося Гермиона и потащили в дупло.

- Но ты же обещала... Как ты выполнишь обещание, если меня не будет?!
- Санара всегда выполняет свои обещания!
 это последнее, что он услышал в своей жизни.

Дупло закрылось. А через несколько мгновений снова открылось – Дуб принял приношение.

Ну вот и все, – произнесла Санара.

Она погладила Дуб и вместе с сыновьями растворилась в воздухе.

А Гунтгрэм пришел домой и рухнул на пол, распластав руки, и лежал так до утра. Когда же встал, весь мир для него окрасился в один цвет – цвет одиночества. И не болезнь, а пустота в душе была болезненнее всего. "Это я во всем виноват. Я не учил тебя самому главному: любить людей..." – это единственное, что он произнес, лёжа на полу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Прошел год. Жители Корифеи вдели одинокого, старика, проходившего по улицам Корифеи, который ни на кого не глядел и ни с кем не разговаривал, погруженный в свои мысли. Это был Гунтгрэм. Суровое выражение лица и молчаливое достоинство, с которым он шел по улицам, вызывали уважение, но никто не решался подойти и спросить, куда исчез сиятельный молодой юноша Гермион, сын его. Все понимали, что-то случилось, но подробностей не ведал никто, кроме, конечно, волшебницы Санары.

Вечером, на закате старика видели одиноко сидящем на берегу моря и наблюдавшим, как Солнце садится в волны. Когда полная темень опускалась на землю и ярко вспыхивали звезды, он еще долго сидел, потом уходил домой.

Однажды, когда Солнце едва коснулось морских волн, сердце старика защемило в груди, на глазах появились слезы, и он зарыдал. "Хорошо, что никто не видит меня", – думал он.

Когда все слезы были вылиты, а солнце уже почти полностью окунулось в море, старик встал и, шатаясь от нахлынувшей слабости, пошел было вдоль берега, как услышал детский голос, который чем-то напомнил ему давние времена. Какой-то мальчик, подошедший сзади, спросил:

– Вам помочь?

Даже не взглянув в сторону мальчика, старик произнес:

- Иди, мальчик, занимайся лучше своими делами, а мне помочь уже никто не может.
 - Отец, я не могу так просто уйти.

Старик вздрогнул, обернулся, взглянул на мальчика и обомлел: перед ним стоял пятилетний Гермион, его сын!

- Гермион? Что это, мираж, наваждение?!воскликнул он.
- Нет, не мираж и не наваждение, отвечал мальчик. Я послан к тебе во исполнения обещания, данного волшебницей Санарой: Пойдем домой, отец, и мальчик взял старика за руку.

Потрясенный отец подчинился, и если бы был наблюдатель, он видел бы, как от моря

по песку бредут старик и держащий его за руку мальчик, а над ними распростерся сияющий, как никогда, звёздный купол.

- Дом словно ожил. Впервые за долгое время во всех комнатах был зажжен свет.
 Впервые за долгое время прозвучали громкие звуки и смех ребёнка.
- Дом ждал меня, отец, говорил мальчик.
 а сейчас можно, я лягу спать? я устал. Отец постелил постель и мальчик вскоре уснул, а Гунтгрэм не мог уснуть.

Рано утром, посмотрев на еще спящего мальчика, старик отправился к Санаре.

Санара уже вышла из своей избы навстречу

- Я знала, что ты придешь. Санара всегда держит обещания, даже если для этого нужно повернуть время вспять. Гермион, сын Гунгрэма, должен был получить замок и большую власть. Он их получит. Это и твое желание, разве не так?
 - Когда-то было так.
- Не когда-то, а с сегодняшнего дня. Воспитай Гермиона, и он получит обещанное.
 Только не делай больше ошибок.

Шли годы. Мальчик рос трудолюбивым, много читал, много всяких проблем обсуждал с отцом. Жители Корифеи видели, как старик гуляет с мальчиком по городским улицам, стал здороваться со знакомыми. Все думали, что он гуляет с внуком, который так

разительно похож на Гермиона. Однажды кто-то решился спросить: "А как звать мальчика? – и услышал ответ: "Гермион".

- Так же, как и сына?
- Да, как и сына. Впрочем, это и есть мой сын".

Спрашивающий подумал, что старик выжил из ума, и больше не стал ничего спрашивать.

При этом все заметили разительную разницу, произошедшую с Гунтгрэмом. Если раньше он баловал своего сына, то этот мальчик воспитывался в дисциплине и мужской строгости. Ничего мальчик не позволял себе лишнего, никогда не просил у отца чтонибудь ему купить. Отец сам покупал ему подарки, но не так часто, как раньше. И

мальчик очень радовался, а однажды сказал при всех: Отец, ты меня очень много балуешь, на что тот отвечал: Нет, Гермион, я тебя не балую, я вознаграждаю тебя за труд.

А мальчик и в самом деле трудился. Его видели и на виноградниках, и с ведром воды. И видели, как он выхаживает раненную ворону, как кормит голодную собаку, как помогает бабушке перейти дорогу. И все удивлялись этому.

Прошло 17 лет. Однажды утром жители Корифеи увидели большой замок на вершине холма, расположенного недалеко от города — и все изумились. А потом всех пригласили в дворец — все горожане и представители других городов уместились в дворце.

Гунтгрэм поднялся на авансцену и произнес:

Не спрашивайте, кому принадлежит этот замок – он принадлежит всем. Когда нам нужно будет решить наши жизненные проблемы, мы соберемся здесь и будем решать. Но нам нужен Верховный владыка, который многое знает об устройстве нашего мира, и исполнит все наши решения. Я представляю Вам своего сына Гермиона. Многие знают его. Многие знают, как он любит людей и животных. Многие знают, что он обучен грамоте и знаниям, многие знают, как он трудолюбив. Вам решать, быть ли ему Властелином над вами.

.И все дивились речам старика.

А теперь на авансцену выйдет мой сын
 Гермион и напомнит нам о наших проблемах
 и о том, как он предлагает их решить.

Люди стали хлопать. Стали кричать: "Гермион - Владыка! Гермион – Владыка!

Гермион начал свою речь:

- Рано вы меня называете Владыкой.
- . Сначала выслушайте меня, а потом решайте. Если я стану вашим Властителем, то буду править жёстко, но справедливо. А проблемы наши такие...

И рассказал Гермион о проблемах, которые волновали всех жителей Корифеи. И все дивились его познаниям. И рассказал он о том, как хочет их решать. И все дивись его уму, и были согласны. А когда закончил, сказал:

- Вижу я, что моя речь приводят Вас в восторг. Но говорю вам, что в речах кротко и быстро, в жизни будет не сразу и нелегко придется трудиться. Если я стану вашим Властелином, то мне, как и вам, тоже будет тяжело. И если я буду ошибаться, вы должны будете мне помочь.
- Согласны! был единодушный выкрик.Согласны!
- Ну а теперь я клянусь быть Властелином, подтверждать и исполнять ваши справедливые решения, чтобы никому не было худо: ни мне, ни вам. Но и вы должны дать клятву мне и друг другу, что вы признаете решения и исполняете их.
 - Клянемся!

На том и порешили.

На следующий день снова собрался совет. На нем обсудили решения, внесенные Владыкой, и каждый что-то добавил, чтобы эти решения лучше исполнить. Началась новая жизнь.

Прошли столетия. В учебниках мировой истории говорится о великом Властителе государства Корифеи, о великом Гермионе, сыне Гунтгрэма, самым ценным для которого была жизнь на его Планете. При нем расцвели науки и искусства, люди жили, уважая свое достоинство и достоинство всех остальных жителей Корифеи. И звери, и птицы дружили с ними. И был мир на этой земле! И были люди свободны, и были у них великие мечты и цели. И они их исполняли.

А когда пришло время, и океан поглотил море, а потом и сушу, и когда рассеялись жители по другим материкам, то в учебниках истории на всех континентах осталась память о великой стране и великом Властелине.

И мало кто подозревал о том, другом Гермионе, который предал своего отца и толкал его в дупло дерева.

Когда-нибудь история повторится. Предателей осудят и забудут. И настанут великие времена. И люди снова станут счастливыми и свободными. А что для Вас, ребята, самое ценное в жизни? То, что вы готовы беречь и ни на что не променять?

Конец

Страница Людмилы Щепачевой:

http://www.chapaevskpubl.narod.ru/Shepalu.htm

Приглашаем на сайт

"Квант – Чевертое измерение"

www.chapaevskpubl.narod.ru

На нем вы найдете и книги сказок Людмилы Щепачевой

